

УДК 111+316.35+37.013.73

С. Л. Шалаева, кандидат философских наук, доцент
(Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия)

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье исследуется феномен межпоколенных отношений в современном обществе, констатируется их нарастающая кризисность и метаморфозы, которые вызваны происходящими в обществе динамичными изменениями, связанными прежде всего с трансформацией системы ценностей и мировоззрения современного человека. Анализ происходящих изменений позволяет говорить о реальном наступлении префигуративной культуры межпоколенных отношений и подводит к необходимости серьезного осмысления и конфликтологической экспертизы этой ситуации, поскольку модель межпоколенных отношений выступает базовой моделью социального поведения индивидов, поколений и иных социальных общностей в их социальной динамике, значительно влияя на вопросы национальной безопасности современного общества.

In the article the intergenerational phenomenon in the modern society is investigated. There is stated the growing crisis of these relations and metamorphoses, which are caused by society's dynamic changes, those are connected first of all with the transformation of the system of values and world outlook of the modern man. Analysis of the changes happening allows to speak of the actual coming of the prefigurative culture of intergenerational relations and leads to the need for deep understanding and conflict examination of this situation, because the model of intercultural relations becomes a basic model for the individual's, generations' and other social community's social behavior in their social dynamics, considerably influencing the issues of modern society national security.

Введение. Современное российское общество, поддавшись неконтролируемой перед внешними влияниями открытости, испытывая диктат влияния западных идей, в конечном счете оказалось к началу XXI века не в лучшей гуманитарной и экономической форме. Испытывая на себе всю мощь быстро распространяющегося и торжествующего западного мира идей и технологий жизни, российское общество и под воздействием диктующего запада, и под воздействием своего собственного расколовшегося общественного мира до сих пор продолжает переживать на себе процесс бурной, неконтролируемой и нерегулируемой в достаточной мере со стороны взвешенной и ответственной рациональности трансформации и модернизации. Переживая эти бурные изменения, российское общество движется в своем развитии от прежнего условно «тоталитарного» общества к обществу более приемлемому, называемому демократическим.

С научной точки зрения Россия вошла (возможно на несколько поколений – по закону межпоколенной динамики) в достаточно длительный период переходности своей истории. Общим правилом для переходных периодов общественного развития народов, как, впрочем, и отдельных социальных групп и отдельных индивидов в их индивидуальной истории, является резкое повышение степени напряженности и конфликтности в разных сферах общественной и внутриличностной жизни, в том числе и в сфере физического и

духовного воспроизводства, а также в характере межпоколенных отношений.

Наша концепция заключается в том, что межпоколенные отношения выступают в социальной истории народов, социальных групп и отдельных индивидов своеобразной протомоделью, тиражирующейся в последующей жизни этих народов, социальных групп и индивидов на все прочие их отношения, в которые они включены: экономические, политические, образовательные, воспитательные, отношения отдыха и развлечений и др. Поскольку отношения поколений запечатляются в индивидах на уровне первичной социальной культуры, через их первичную социализацию в детстве и юности, то культура эта сопровождает индивидов во всей их социальной истории, влияя на их отношения к себе и окружающему миру во всем многообразии проявлений человека. И отношения эти во многом можно назвать сегодня конфликтными.

Основная часть. С социально-философской точки зрения всякое общество, при обобщенном взгляде на него, условно может быть описано в единстве двух диалектически взаимодополняющих социальных структур – Мира Взрослых и Мира Детства. Оба мира равноположены человеческой истории в ее онтогенетическом и филогенетическом охвате, и их отношения всегда отличались единством и борьбой. Эти два мира взаимодополняют друг друга, не могут существовать друг без друга, помогая друг другу в социализации, обеспечивая своим

присутствием и функционированием процесс наследования, передачи социально-исторической памяти, опираясь на которое общество и развивается как целостная структура. Но они, в то же самое время, и отрицают друг друга. Это отрицание заложено с самого начала их противопоставления, что произошло, по гипотезе Д. Б. Эльконина [1], в результате усложнения содержания и форм трудовой деятельности человека (прежде всего – орудий труда), когда дети не смогли сразу включиться в жизнь взрослых и детство стало особым периодом жизни, специально отведенным для общей ориентации в усложняющемся человеческом мире.

Детство – это период становления ребенка полноценным членом человеческого общества, это время интенсивного развития человека, которое невозможно без посреднической роли взрослого. Именно взрослый выступает посредником между ребенком и совокупностью социокультурных ценностей, установок и норм, которые определяют условия жизни данного общества и возможность нормально жить в нем. С этой точки зрения отношения взрослых и детей уместнее называть диадой, психологическим симбиозом, так как это – целостная система, форма организации совместной жизни и деятельности, которая и обеспечивает обеим сторонам процесс взаимной социализации. Существование такого рода психологического симбиоза неоднократно подмечалось отечественными психологами. Так, Л. С. Выготский говорил о целостной системе взаимодействия «ребенок – взрослый» [2], Д. Б. Эльконин – о системе «дети и общество» («дети в обществе») [1], В. Т. Кудрявцев – об общности «ребенок – взрослый» как реально действующем «полисубъекте развития» или «субъекте культуры» [3].

Проблема взаимоотношения поколений, проблема «отцов и детей» существовала всегда. Объективно существующие противоречия между поколениями всегда являлись двигателем развития каждой личности и, в конечном счете, фактором прогресса общества.

Интерес к проблеме возраста первоначально возник в антропологии, а затем был заимствован другими науками, прежде всего психологией и социологией. Изучая примитивные культуры, ученые впервые столкнулись с возрастом в качестве главного структурообразующего принципа, здесь он прослеживался в организации практически всех форм социальной жизни – в отличие от индустриальных обществ, где он представлен лишь в отдельных институтах или их подразделениях. В примитивной культуре возрастные классы (группы) были древнейшим типом объединений в обществе, и между ними тоже возникали конфликты.

Возрастные конфликты имели социальные причины. В основе социально-возрастного конфликта в традиционных обществах лежал неравномерный доступ различных социально-возрастных групп к наиболее общественно-ценным ролям и материальным благам. На ранних стадиях социогенеза взаимоотношения между поколениями надежно регулировались традицией. Она включала в себя экономические, социальные, идеологические и социально-психологические аспекты [4, с. 109–110].

Повышенная агрессивность юношеского возраста постоянно представляла угрозу межпоколенным отношениям, а следовательно, и целостности социума. Но и ее традиция держала под контролем, используя определенные механизмы переориентации – например, пространственное отделение молодежи от своих старших родственников, вербальное поведение молодежи, ритуальное поведение, набеги на соседей в традиционных культурах, деревенские драки, в которых участвовали неженатые, молодежная субкультура с ее базовыми ценностями.

Однако трансформирующееся общество довольно быстро утрачивает свою традиционную культуру. Последующие поколения ускоренно забывают «голос» своих предков и выстраданную ими мудрость жития противоречивого и несовершенного человека. Либерализм и индивидуальность побеждают культурный консерватизм и коллективизм. Эту интенцию динамики, имеющую неоднозначный и противоречивый характер, можно отметить как симптом нашего времени.

Нынешнее изменение межпоколенных отношений многие современные исследователи склонны во все большей степени рассматривать в русле нарастания конфликтности и кризисности, зачастую начинающих принимать превращенные формы, создающие все более явную угрозу национальной безопасности общества в целом. Сложность и противоречивость этих взаимоотношений в нашем обществе начинает осознаваться и обозначается как «уникальная социальная ситуация развития современного детства» [5], «технологизация мира Детства» [6] и т. д. Нарастающая кризисность и конфликтность межпоколенных отношений начинает принимать форму метаморфоз, к числу наиболее заметных можно отнести следующие [7, с. 524]:

1. Рост продолжительности периода детства в связи с нарушением механизмов и форм социализации детей в современном обществе сочетается с возрастанием требований к социализации индивидов как придатков современной системы экономического разделения труда.

2. Чрезвычайное сокращение численности социальной группы мира детства в сравнении

с непрерывно возрастающей численностью социальной группы пожилых людей в обществе присутствует рядом с сохраняющимися установками на дальнейшее социально-культурное и экономическое развитие общества силами подрастающих поколений.

3. До сих пор актуальна в человеческой культуре установка на гармоничное развитие ребенка как разносторонней личности приходит в противоречие с реальными формами социализации, технологиями образования и воспитания подрастающего поколения.

4. Возрастающая потребность современного общества в инициативном и творческом типе личности приходит во все большее противоречие с глубоко укорененными и широко распространенными в системе социальных институтов формами унификации и стандартизации, а в конечном итоге – технологизации мира детства, под которой мы понимаем превращение детства в технологический придаток современной глобальной цивилизации.

5. Внешне богатое жизненное социокультурное пространство Мира Детства (вся совокупность материализованных атрибутов Мира Детства) в реальности оказывается во все большей степени Миром Взрослого, мыслить и действовать в котором по-взрослому представитель Мира Детства психологически и морально не готов.

Сейчас разворачивается именно тот этап, когда ценности, прежде всего общественные, господствующие ценности, меняют отношения, опережая их, выстукая их демиургом, конструктором и локомотивом их развития. Именно система либеральных ценностей, победившая в современном обществе, – принципиальный и главный фактор господствующих общественных отношений и той формы социализации, что состоялись в современном нам обществе глобализации и постмодерна.

И хотя содержательно социум разнообразен в своих сферах жизнедеятельности, но в его основе всегда находится некая общая система ценностей и связанный с ней соответствующий тип отношений и деятельности, воспроизводящийся в его микроструктурах. Происходящие в социуме под воздействием этих ценностей, отношений и деятельности процессы в системе «общество – человек» зеркальным образом воспроизводятся в системе «взрослые – ребенок». Это является своеобразным воплощением закона единства фило- и онтогенеза в социальном измерении на макро- и микроуровне. В условиях индивидуалистски и потребительски ориентированного общества происходит утрата детством своего онтологического статуса в мире взрослых. Хотя внешне детству предоставляется

все больше свобод в конструировании своего мира, это на самом деле носит направленный и организованный характер, ориентированный на создание «нового типа человека, наделенного наднациональным, миксированным созданием» [8].

Сегодня либеральный индивидуализм и использование в оценке эффективности функционирования социальной сферы рыночной стратегии успеха свободной личности приводят к существенным негативным изменениям в функционировании общественных институтов (семья, мораль, образование, воспитание) [6]. Приоритеты индивидуализма в базовых социальных институтах меняют их структуру, характер социализации, закладывают дисбаланс в развивающуюся личность.

Резко возрастающая кризисность отношений взрослых и детей является следствием новой формы бытия человека, утверждающейся в мире под влиянием западной системы ценностей и организации общественной жизни народов, под влиянием глобализации в ее западо-фиксационной форме [8]. Из активно-позитивных межпоколенных отношений вымываются целые поколения взрослых людей, лишаящие детство непосредственной социализации. Повсеместная замена воспитателя искусственными посредниками (телевидение, Интернет и т. д.), взрывает межпоколенные связи, ведет их ко все большей дистанции и разрыву в понимании друг друга, в конечном счете противопоставляя эти поколения, ставя их в ситуацию конфликта, взаимного потребления и использования во внутритроколенных целях. Таковы вызовы уже не только традиционным поддерживающим и развивающим связям и отношениям, но и сохраняющему самой социальности человека, попадающего в сети всеобщего консьюмеризма, т. е. потребления.

Сегодня мы явно наблюдаем многочисленные проявления кофигуративной культуры, наступление которой было гениально предсказано еще в середине XX века американским этнографом детства М. Мид [9]. В современном нам обществе все более явно наблюдаются многочисленные проявления распространения префигуративной культуры трансляции межпоколенного опыта. Все это позволяет ставить вопрос о феномене наступления *новой неклассической эпохи детства*, которой свойственны свои, особенные черты [10, с. 386–387]. К числу позитивных изменений мира детства можно отнести: быстроту адаптации к динамичным изменениям общества, легкость освоения технических средств, расширение материального мира ребенка, сближение позиций «взрослый – ребенок». Негативными изменениями можно

считать нестабильность и повышенную восприимчивость сознания и поведения ребенка, угасание традиций сюжетно-ролевой игры, исчезновение детского сообщества как социального института, утрату значительной части наследия детского фольклора, чрезмерную погруженность в виртуальный мир, а также повышенную конфликтность в отношениях ребенка с миром взрослых.

Постепенно взрослость перестает быть ценностью, мало того, детские психологические характеристики, образы, формы поведения и творчества (непосредственность, эмоциональность, «детскость» в творчестве и т. д.) все более проникают в мир взрослых (феномен играизации, джейнизм, синдром Питера Пена, модная техника движений Фельденкрайза). Можно констатировать растущее влияние видов досуга и отдыха в молодежной среде, а также экстремальных видов спорта на мир взрослых [10, с. 387–388].

В современном социально-гуманитарном знании набирает силу осознание того, что детство является реальностью, имеющей свою собственную субстанциональную природу, свои законы и логику развития, что это особая самоорганизующаяся реальность, которую необходимо изучать глубоко и целостно. Эта особенная природа детства с наибольшей силой проявляет себя в ситуации глобализационной «смены времен», которой свойственна смена прежних онтологических статусов социальных институтов. Движимое этими процессами, детство из объекта воспитательного и образовательного воздействия взрослого мира во все большей степени проявляет черты субъекта социальных отношений [10, с. 388].

Безусловно, что современные проблемы с детьми – это проблемы социально обусловленные. К тому же исследования, проводимые в области Детства, сами порой, казалось бы, противоречат друг другу. Так, французский историк Ф. Арьес в своей работе «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» [11] на основе истории повседневности, анализируя художественную и иную литературу, произведения изобразительного искусства, исследует историогенез специфической природы детства, фактически давая начало аксиологическому подходу к ребенку. Идеи Ф. Арьеса дали толчок к возникновению в американской историографии особого направления исследований – проблематики ненависти к детям, цель которых – показать детей как одну из самых угнетенных групп в истории человечества и заставить современников осознать это. Важнейшей работой в этом направлении следует считать «Историю детства» Ллойда Де Моза [12], который ведет

исследование в русле «психоистории» и исходит из того, что дети становятся жертвами агрессивности и жестокости, являющихся неотъемлемой частью человеческой природы вообще.

Сравнивая модели исторического развития детства Арьеса и Де Моза, мы видим у них разные векторы отношения Мира Взрослых к Мирю Детства: у Арьеса – от свободы к закреплению ребенка семьей и школой, у Де Моза – раскрепощение ребенка от тирании взрослых. Однако, как нам представляется, кажущееся противоречие снимается, если обратить внимание на фактор, положенный в основу той и другой классификации отношений. Ф. Арьес обращает внимание на растущую регламентацию детской жизни, связанную с увеличением в рамках развития общества и культуры агентов социализации, а Де Моз акцентирует внимание на изменении внутреннего мира ребенка, росте его личной свободы в результате изменения отношений со взрослыми, прежде всего родителями, перехода от патриархализма к более демократическим отношениям.

Заключение. Влияние западной культуры и цивилизации на открывшееся два десятилетия назад пространство российской культуры, мировоззрение нашего общества фундаментально. На наших глазах происходит драматическая история поляризации и борьбы различных социальных движений в России в различных сферах общественной жизнедеятельности. Эти движения не могли не затронуть, и, безусловно, затронули, и сферу межпоколенных отношений в современном российском обществе. Связанная с последними десятилетиями его социальная нестабильность в условиях кризиса экономических, политических, нравственных и других общественных отношений достаточно быстро размывает традиционные социальные институты (прежде всего традиционную семью, традиционную мораль). Изменения в социальной структуре общества, в системе его ценностных ориентаций напрямую отражаются на взаимоотношениях поколений, способствуют образованию новых социальных общностей и новых отношений между ними.

В каждой из этих новых социальных общностей, и особенно в молодежной среде в силу ее повышенной сензитивности, происходит становление и развитие своей особенной системы ценностей, жизненных приоритетов – возможно, и из числа образованных ранее, но переосмысленных. Современная молодежная среда и современные межпоколенные отношения (как на Западе, так и в России) – это сегодня во многом своеобразный и чрезвычайно значимый полигон отработки стратегий их будущего развития. В среде этих вырабатываемых

стратегий модель межпоколенных отношений в силу ее первичности (начиная с раннего детского и юношеского возраста) будет играть фундаментальную роль и во многом будет влиять на проблемы национальной безопасности современного общества.

Модель межпоколенных отношений можно признать базовой моделью всех последующих моделей социального поведения индивидов, поколений и даже целых народов в их социальной динамике, в том числе в вопросах общечеловеческих (социального мира и войны в обществе, межгосударственного, межкультурного и межнационального общения в мире), в вопросах обеспечения реальной и потенциальной безопасности современного общества.

Литература

1. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1999. – 360 с.
2. Выготский, Л. С. Младенческий возраст / Л. С. Выготский // Собр. соч. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 269–317.
3. Кудрявцев, В. Т. Исследования детского развития на рубеже столетий / В. Т. Кудрявцев // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 3–22.
4. Бочаров, В. В. Антропология возраста / В. В. Бочаров. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – 196 с.
5. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В. В. Абраменкова. – М.; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 416 с.
6. Шалаева, С. Л. Трансформация межпоколенных отношений в условиях современной глобализации / С. Л. Шалаева // Конфликтология. – 2011. – № 1. – С. 129–137.
7. Шалаева, С. Л. Трансформация детства в глобализирующемся мире: синергетический аспект / С. Л. Шалаева // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / отв. ред. В. В. Василькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 517–528.
8. Шалаев, В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций / В. П. Шалаев. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технический университет, 2013. – 184 с.
9. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
10. Шалаева, С. Л. Субкультура детства в зеркале межпоколенных отношений: современное измерение / С. Л. Шалаева // Социальная синергетика и актуальная наука. Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы развития: международный сб. научных трудов / под общ. ред. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2011. – С. 378–379.
11. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург: Уральский университет, 1999. – 416 с.
12. Де Моз, Л. Психоистория / Л. Де Моз. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 512 с.

Поступила 20.03.2013